

УДК 316.47

О. П. Звонкина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК

Цель статьи – ответить на вопрос о возможности выравнивания уровней доверия посредством эффективных социальных практик в местном сообществе. Для целей статьи на основе системного, коммуникативного и интегрального подходов выявлено функционирование социального доверия в местном сообществе, проведено сопоставление микро-, мезо- и макроуровней функционирования доверия. Сделан вывод о четком преобладании доверия на микро- и макроуровнях и возможном его перераспределении на мезоуровень посредством социальных практик.

Социальное доверие, местное сообщество, системный подход, социальный капитал, социальные практики

Важность и тенденциозность изучения социального доверия заключается в том, что оно отражает уровень общественного развития современного социума. Проблема социального доверия в российской социологии исследуется основательно и объемно в масштабе всей страны либо в региональных очертаниях. В данной статье сделана попытка рассмотреть проблему в ракурсе местного сообщества.

Постановка исследовательской проблемы следующая. Функционирующая система – местное сообщество – имеет высокий уровень межличностного и институционального доверия и низкий уровень социального доверия. Способна ли такая система за счет собственных интегральных качеств к выравниванию (перераспределению) доверия? Приводима ли данная система к модели, в которой межличностное (к семье), институциональное (к президенту, церкви, армии) и социальное (к местному самоуправлению, соседям, коллегам, местным объединениям, ассоциациям) доверие, как в сообщающихся сосудах, достигнет одинакового уровня? Считается, что если и межличностное доверие, и институциональное доверие находятся на уровне выше среднего, то общество обладает значительным социальным капиталом [1, с. 110]. В связи с этим социальное доверие как фактор социального капитала широко исследуется в социологическом поле.

Проблема исследуется на пересечении следующих методологических линий: социальная система (здесь вполне логично может быть использован системный подход); местное сообщество как часть системы (системный и коммуникативный подходы, предполагающие рассмотрение структур сквозь призму взаимодействий на микроуровне); социальный капитал (интегральный подход, позволяющий оценить вклад интеракций на макро- и микроуровне в развитие социальной активности). Следовательно, сама постановка проблемы вынуждает нас искать адекватное сочетание парадигм, т. е. рассматривать проблему в полипарадигмальном аспекте.

Как известно, предпосылки к изучению социального доверия как социологического феномена содержатся в трудах Э. Гидденса, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Ф. Тенниса и других классиков-социологов, изучавших данный феномен. Классический социологический системный подход к анализу и изучению социального доверия состоит в исследовании его как социетального феномена местного сообщества, поддающегося эмпирическому измерению, его места в системе социальных межличностных интеракций и в системе институциональных взаимодействий. Данный вид системного подхода реализован в теории солидарности Э. Дюркгейма. Идея о доверии как условии социального взаимодействия обосновывается предсказуемостью действий и пониманием мотивов действий другого. Общие ценности и нормы, принимаемые отличающимися друг от друга индивидуумами, солидаризируют общество, стимулируют сотрудничество и доверие.

Т. Парсонс разработал методологию изучения доверия по направлениям социальной системы: воспроизводство «образцов системы», интеграция системы, адаптация к условиям окружающей среды, самоорганизация. Он рассматривал социальное доверие как защиту общественных отношений от негативных процессов в сфере экономики и политики, что делает возможным укрепление существующего социального порядка. При этом личность и общество социолог рассматривал как взаимодополняющие системы [2].

Между тем классическая системная теория не дает возможности понять весь механизм взаимовлияния социетальной системы, ее подсистем и доверия как основы социального капитала. В связи с этим наиболее приемлемой методологией выступает интегральная социология, к которой ближе всего подошел Теннис в изучении социального доверия местного сообщества, через соотношение ключевых понятий его социологии – «общество» и «общность». Вывод Тенниса заключался в том, что трансформация доверия в социальный фактор из фактора личностно-психологического приводит к тому, что доверие может оказывать существенное воздействие на группы и сообщества людей в определенные периоды развития общества. Ф. Теннис исследовал понятия «общность» и «общество» через определение «овеществленное доверие», которое показывает наличие социальных связей, образующих систему отношений [3].

Э. Гидденс в рамках интегральной социологии выделил персонифицированное доверие и доверие к абстрактным системам. Отметим, что персонифицированное, или межличностное, доверие следует рассматривать в качестве основы формирования социального доверия. Доверие, формирующееся по мере межличностного взаимодействия и сотрудничества в рамках формальных и неформальных институтов гражданского общества, становится основой для создания не только общенациональной сети его институтов, но и содействует усилению доверия к действующим политическим институтам. Доверие к абстрактным системам, по мнению Гидденса, – это тот тип доверия, который формируется в современную эпоху. Именно доверие к абстрактным системам выполняет важнейшую функцию в обществе «позднего модерна» – обеспечение ощущения надежности повседневных взаимодействий. Персонифицированное же доверие выступает как «источник чувства честности и аутентичности себя самого» [4, с. 145–155].

Начнем с того, что социальное доверие – результат практик членов местного сообщества, то есть, следуя методологии Гидденса, на социальном доверии конструируются социетальные структуры, что подразумевает макроуровень (условно – государство), мезоуровень (условно – муниципальные образования, локальные сообщества). В данном случае мы говорим о трансформации повседневных практик, основанных на личностном доверии, в инсти-

туциональные формы социального доверия. Институциональное доверие – основа тех обществ, где специфические организации генерируют и поддерживают правила игры. В первую очередь такую роль выполняет государство. В связи с этим главным аспектом институционального доверия следует считать доверие к важнейшим государственным структурам, поддерживающим порядок и «правила игры»: на уровне государства – к Президенту, правительству, законодательным структурам, на уровне региона – к органам региональной власти.

Один из авторов концепции социального капитала Дж. Коулман пояснял в отношении социального капитала, что он создается не отдельным индивидом, а в целом – обществом. Эту идею развил Ф. Фукуяма, считавший развитие социального капитала общества результатом доверия между его членами. Что касается мезоуровня, на котором формируется и развивается социальное доверие, а именно – уровня местных сообществ, то здесь требуются уточнения. В частности, ввиду отсутствия законодательно закреплённого в Российской Федерации определения понятия «местное сообщество» фактически сложно говорить о четкости границ данного определения.

Вопрос о нормативном определении понятия «местное сообщество» возникает в силу его содержательного наполнения (население, объединяемое общностью места и общностью интересов) при рассмотрении полномочий в механизме общественного управления, установленных ст. 130 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой местное самоуправление обеспечивает решение населением вопросов местного значения. Данное положение раскрывает и конкретизирует Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5].

Исходя из действующего законодательства и научной логики, местное сообщество следует понимать как социальную общность людей, объединённую государством территориально и статусно и самообобщённую единым интересом и солидарной ответственностью в решении вопросов жизнеобеспечения, безопасности, иных вопросов местного значения. По существу, местное сообщество – структурированная социальная система, функционирующая за счёт собственных интегральных качеств, во многом основанная на социальном доверии.

Социальное доверие на мезоуровне предполагает доверие к соседям, коллегам, местным общественным объединениям, муниципальным структурам, которые регулируют жизнедеятельность местного сообщества, т. е. к местному сообществу в целом. В связи с этим нашей задачей стало выявление уровня социального доверия на примере конкретного муниципального образования (авторское исследование проведено в период с марта по июнь 2016 г. в Старооскольском городском округе Белгородской области (город Старый Оскол), N = 580, выборка случайная, стратифицированная по возрасту и полу).

Результаты исследования продемонстрировали, что среди членов местного сообщества преобладает микроуровень социального доверия – наиболее доверительными респонденты назвали отношения между ближайшими родственниками (99 % доверяют членам семьи). В то же время сослуживцам доверяет треть опрошенных (32 %). Институциональное доверие имеет четко выраженный фактор удалённости: большинство опрошенных доверяют президенту России (62 %). Показательно, что половина (50 %) респондентов выразили доверие церкви и религиозным организациям и лишь 8 % – политическим партиям, полиции и СМИ. Доверие органам местного самоуправления выразили всего 20 %. «Очевидно, что на уровне местных сообществ существуют серьезные проблемы с коммуникацией по актуальным для их участников вопросам, и прежде всего они проявляются в отношениях “власть – граждане”» [6, с. 96].

Данные наглядно показывают преимущество микроуровня доверия над мезоуровнем – местное самоуправление по уровню доверия значительно уступает семье. «Скорее семейные практики и практики местного самоуправления представляются мало связанными друг с другом. В результате потенциал семейно-родственной среды как пространства, где на основе доверия может быть сформирован социальный капитал, конвертируемый в гражданское участие, оказывается невостребованным» [7, с. 31]. П. Штомпка в своем труде «Доверие – основа общества» цитирует Колемана: «Независимо от того, какая область жизни перестала пользоваться доверием, результатом является размещение доверия в другом месте» [8, с. 361].

Местное самоуправление не является по Конституции Российской Федерации государственным институтом, местное сообщество решает вопросы местного значения посредством самоуправления через своих представителей, избираемых непосредственно. Можно сделать вывод, что формировать социальное доверие возможно путем эффективных социальных практик местного самоуправления, организованных максимально открыто местному сообществу. Таких, как практики обращения в органы местного самоуправления, участие в публичных слушаниях, участие в работе и формировании местной общественной палаты, общественных советов.

Необходима инициатива участия членов местного сообщества, основанная первоначально на недоверии. Именно недоверие должно подвигнуть к социальным практикам, сделать их эффективными. Прозрачность деятельности органов местного самоуправления и вовлеченность членов местного сообщества в процессы самоуправления снимут традицию деления на своих и не своих внутри сообщества. Эффективное сотрудничество позволит придать системный характер процессу выравнивания уровней доверия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм Э. Социология. М.: Канон, 1995. 349 с.
2. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 832 с.
3. Теннис Ф. Община и общество / под ред. В. Ф. Чесноковой. М.: ОГИ, 2010. 856 с.
4. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская консалтинговая группа «Праксис», 2012. 478 с.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 15.06.2016).
6. Реутов Е. В., Реутова М. Н., Шавырина И. В. Социальная солидарность в установках и практиках населения // Власть. 2016. № 4. С. 94–99.
7. Бабинцев В. П., Давтян Д. В. Гражданский контроль в практике местного самоуправления: социокультурный аспект // Власть. 2016. № 2. С. 29–34.
8. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.

O. P. Zvonkina

Belgorod State National Research University

FORMING OF SOCIAL TRUST OF LOCAL COMMUNITY BY MEANS OF SOCIAL PRACTICES

The aim of the article is to answer the question about the possibility of leveling trust using effective social practices in the local community. For the purposes of the article functioning of social trust is revealed in the local community, a comparison of micro-, meso- and macro levels of trust functioning is performed. It was concluded that trust prevails at the micro- and macro levels and its redistribution is possible to the meso-level by means of social practices.

Social trust, local community, system approach, social capital, social practices